

Магия Воды для отстающих

Ян Лю

Ян собрал обоих учеников у пруда, потому что до озера было далеко и лениво идти, а погода стояла такая, что вот-вот мог пойти холодный осенний дождь. Сонгцэн и Юншэн с детства дружили, и поэтому им, возможно, будет легче учиться вместе, но Юншэн все же был магом Воды с рождения, а Сонгцэну была ближе матушкина стихия Огня. Но дети сами попросили о такой тренировке, так что сами и виноваты.

- Доброе утро, - произнес Ян, кутаясь в теплую шерстяную куртку.

По такой погоде в самый раз носить джубу. Только их светлость сильно возражали против такой одежды на нем. Пусть даже Шири была в Англии, Ян предпочитал её слушаться подобных мелочах.

- Я уже понял, что обоих нужно учить почти с нуля. Так что с него и начнем. Зачем каждый из вас хочет изучать воду? – спросил Лю.

Юншэн Лю

Отец всегда был либо занят, либо делал вид, что занят, но в этот раз все-таки согласился провести тренировку по магии Воды. Юншэн считал это редкой удачей, потому что папа был очень сильным магом Воды, хоть и ленивым.

- Чтобы стать сильнее, - сказал Юншэн. – Вода – это еще один козырь в рукаве в драке. И вообще, я ваш с мамой сын, мне стыдно не уметь обращаться с магией Воды.

За последнее время Юншэн выучил многое и в магии, и в боевых искусствах, но сейчас он уже понимал, что были те навыки и способности, которые давались ему легко, и составляли его главную силу, и те, которые давались намного хуже. Вода должна была стать его сильной стороной. Он это чувствовал, хоть и пока мало что умел в управлении этой стихией.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сифу Лю задал тот вопрос, который в начале обучения задавал любой порядочный мастер. Сонгцэн скорее боялся, что его спросят, почему он не обратился за помощью в изучении магии Воды к собственному отцу.

- Для того чтобы сдать в клане экзамен на право ношения оружия, - сказал Сонгцэн. – И стать полноправным воином.

Он говорил прямо, потому что жителя монастыря доверял. Сюда не попадали случайные люди, а из клана Кобр здесь не было никого, кроме него, отца и изредка приезжавшей Джаи. Мастеру, который вел обучение, нужно было знать цель, которая стояла перед учеником, так казалось Сонгцэну.

Он чувствовал, что между мамой и сифу Лю было определенное напряжение. Но у

кого с ней были идеальные отношения? Разве что у сифу Флёр, которая в последнее время редко бывала в монастыре, и у Бао сяншена, но к нему принц Кобр не решился бы обратиться за помощью в учебе.

Ян Лю

- Хорошо, - Ян кивнул. – И какой уровень вы бы считали сейчас достаточным для себя?

Он хотел понять, насколько серьезно вляпался. Обучать Юншэна было начать и кончить, а у Сонгцэна все было еще печальнее. Если так дело пойдет, придется более-менее регулярно вести занятия на уровне «давайте, дети, почувствуем энергию Сваттхистханы».

Лю утешал себя лишь тем, что два – не один, то есть уже группа, то есть уже более серьезная нагрузка, за которую. Шэн где-то у себя поставит галочку, и такими темпами отстанет с квотами. Ян носил звание старшего мастера, а это для Шэн означало, что его можно было гонять втрое больше, чем младших мастеров, заставляя учить юные дарования. Просто Лю, в отличие от тигрицы, не считал необходимым догонять и учить подопечных.

Юншэн Лю

Юншэн мало знал о том, что может магия Воды в бою. А он хотел изучать те техники, что помогли бы ему защитить Янлин, если снова возникнет такая необходимость.

- Тот, при котором я бы мог справиться с тремя-четырьмя вооруженными противниками, не владеющими магией, - сказал Юншэн.

Пока критерием успешности обучения для него была ситуация, когда охрана Чуна сяншена напала на него в гостинице. Он стремился достичь того уровня мастерства, при котором смог бы их одолеть и выгнать тогда из номера. Они показали ему, насколько он был слаб. Он запомнил и это, и их лица, и стремился к мести. А еще к тому, чтобы другая четверка нападающих уже не могла так легко его избить, когда он ничего не мог противопоставить в ответ.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

И тот вопрос был понятен для Сонгцэна. Он кивнул перед тем, как дать развернутый ответ, потому что надеялся, что сифу Лю его поймет.

- Для того чтобы сдать экзамен, я должен достичь уровня мастера, - честно сказал принц Кобр.

Эта задача со стороны казалась не просто амбициозной, а невыполнимой. Сонгцэн знал это лучше кого бы то ни было. Но он верил, что сможет преодолеть себя и выйти на нужный уровень мастерства. Он был готов учиться, он был готов тренироваться сутками, чтобы этого достичь. Он знал, что родители в него верили, потому что знали себя и знали друг друга.

Сонгцэн ожидал, что сифу Лю воспримет этот ответ скептически, но не переживал из-за этого. Кобры воспримут его куда холоднее, узнав о зверином облике льва.

Ян Лю

Час от часу не легче. С Юншэном все было понятно. Ян догадывался, что тот охватил от людей Кота, хоть и не признавался, и теперь планировал стать достаточно сильным, чтобы объяснить им, что они были не правы. Или просто стать достаточно сильным, чтобы гулять с дочкой фу шан шу, на которую будут нападать все, кому перешел дорогу ейный папенька. А Сонгцэн вовсе пугал. Насколько знал Ян, сын Шэн не был мастером даже в магии Огня, так что его амбиции пока больше походили на фантазии. Словом, оба ученика были настроены пугающе серьезно.

- Вот и славно, - сказал Лю.

Он потянул руку к пруду, и ему навстречу вытянулся ледяной щупалец. Ян набрал в ладони воду из его кончика, затем разделил её на две части и заморозил. Получившиеся льдинки он бросил ученикам.

- Ваша задача не дать им растаять, - сказал Ян. — Концентрируемся на Сваттхистхане, затем осознаем её энергию в льдинке, которую вы держите, и контролируете структуру Воды, чтобы лед не таял в ваших руках. Допустим, пока тень от этой вишни не дойдет до того камня.

Это должно было занять около четверти часа. Немного, но для начала хватит, чтобы понять, насколько безнадежны оба случая.

Юншэн Лю

Юншэн взял в руку ледяной шарик и сел на землю, чтобы было удобнее. От прикосновения к коже лед почти сразу начал подтаивать, но Лю-младший постарался как можно быстрее представить, как нити оранжевой ци охватывают лед, удерживая его, подобно сетке. Талая вода замерзла вновь, и ледяной шарик сохранил свою форму. Юншэн старался не отвлекаться ни на что, потому что пока ему было довольно сложно сосредоточиться на этой оранжевой сетке, которая сковывала воду в лед.

Он даже не отвлекался на тень от дерева, боясь отвести взгляд от льдины на ладони, но пока справлялся с заданием. Не было даже неприятного ощущения от холода на руке, потому что вода, принявшая форму льда, сейчас была частью его собственной энергии. Юншэн даже начал чувствовать, что сможет довольно быстро превратить лед обратно в жидкость, просто отпустив сетку и позволив оранжевым нитям стать свободными.

Он почти случайно заметил, когда истекло отведенное для упражнения время, и попробовал проверить свою догадку на практике: сеть оранжевых нитей распалась, превращаясь в отдельные потоки ци, и льдинка, лежавшая на ладони, превратилась в стекшую с руки воду.

Сонгцэн взял ледяной шарик в руку и посмотрел на него. Он плохо чувствовал энергию, когда нужно было настроиться на работу с магией Воды, намного хуже, чем ци в Манипуре при работе с Огнем. Вода возникала в ощущениях, чувствах и эмоциях. Она текла и следовала за его руками, когда он давал волю себе, осознавая свои эмоции в моменте здесь и сейчас. Но что требовалось, чтобы вода стала льдом? Просто отказаться от эмоций, остановить их и остановить тем самым течение Воды?

Пока Сонгцэн пытался найти ответы на эти вопросы, льдинка начала подтаивать в его руке, неприятно холодя кожу. Принц Кобр также, как и Юншэн, сел на землю. Он сложил ладони в чашу и сосредоточился на том, как в нижней части живота копилась оранжевая ци, которая сворачивалась в воронку. Он чувствовал холод в ладонях, ощущал землю, на которой сидел, прохладный ветер, который дул в лицо и перебирал коротко стриженные волосы. Самым неприятным было ощущение холода в руке, и Сонгцэн сначала сосредоточился на том, как его собственная ци вплетается в структуру льда в его руках, а затем постарался отречься от этого ощущения холода. Оранжевая ци замерла, свившись в клубок, повторявший форму ледяного шарика, и лед перестал таять. К этому времени льдинка существенно уменьшилась в размерах, но до конца времени, отведенного мастером, она уже не менялась. Сонгцэн все-таки почувствовал, что разобрался в этом упражнении.

Ян Лю

Ян смотрел, как Юншэн и Сонгцэн справлялись с заданием. Первый понимал все на интуитивном уровне, Вода была частью его характера, хоть из-за природной лени он не удосужился разобраться со стихийной магией раньше. Сонгцэн искал какие-то хитровыдуманные окольные пути, пытался понять воду головой, путался, но в итоге к чему-то приходил. И, как ни странно, справился. Хоть он и был тихим скромным пай-мальчиком, в нем были черты характера его матери. Просто если Шэн была громким бронепоездом, её сын был тихим, но не менее упрямым. И он, в отличие от Юншэна, будет пахать сутками, если ему окажется надо.

- Хорошо. Будем считать, что вы готовы дрызгаться в пруду, - сказал Лю. - Подходим к воде и стараемся притянуть её к себе. Вот так.

Он потянул руку в сторону пруда, и ему навстречу вытянулась небольшая волна, которая последовала дальше, когда Ян сделал шаг назад и отвел ладони дальше от пруда. Волна почти касалась рук мастера.

- Подняли, шаг назад, потянули дальше, отпустили. Попробуйте.

Юншэн Лю

Юншэн посмотрел, как отец показал упражнение, затем сам подошел к пруду и потянулся к воде оранжевой энергией Сваттхистханы. Он представил, как его руки притягивают к себе волну, и поверхность пруда поднялась, повинаясь его движению. Не так ровно и высоко, как у отца, но все равно волна была очевидной. Юншэн сделал шаг назад, но в этот момент потерял контроль и упустил воду. Он повторил упражнение снова, на этот раз стараясь более внимательно держаться за все ощущения, связанные с энергией. Поднять воду, шаг назад и отвести с движением руки, и вот уже верхушка волны устремляется в его сторону перед тем, как её

приходится отпустить, потому что это очень тяжело, особенно с непривычки.

Юншэн понял, каким должно было быть правильное движение, чтобы вот так достать и потянуть волну из пруда, просто пока ему еще не хватало сил и опыта, чтобы все было красиво со стороны. Он перевел дыхание и повторил попытку снова. На этот раз волна поднялась выше, и Юншэн сделал глубокий вдох, пока вода тянулась к его ладоням. Шаг назад, отвести руки, развернуть корпус, выдох, когда волну можно отпустить. Получалось.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Следующее упражнение показалось Сонгцэну очень сложным. Он делал нечто подобное, когда пытался тренироваться самостоятельно в озере Фева, но тогда было полнолуние, и после такой тренировки он еле держался на ногах. Сонгцэн подошел ближе к воде, расправил плечи и настроился на работу с оранжевой чакрой, стараясь собрать в ней как можно больше энергии. Он присмотрелся к пруду, в прозрачной воде которого мелькали золотистые и красные спинки карпов. Их чешуя отражала пробивавшийся сквозь толщу воды солнечный свет и блестела в глубине при каждом движении пугливой рыбы.

Сонгцэн постарался увидеть оранжевую энергию, которая наполняла воду пруда, но это было намного сложнее, чем в ночь полной Луны. Он потянулся к пруду ладонями и представил, как его ци сливается в единое целое с небольшим объемом воды неподалеку от его ног, затем поднял руки выше, заставляя эту воду вздыбиться волной. Шаг назад, и эта волна склоняется в сторону берега перед тем, как беспомощно обрушиться обратно.

Сонгцэн чувствовал, как накатывает сильная усталость, но повторил упражнение, стараясь поднять более высокую волну, и потянуть её дальше, пока делал шаг назад. Это получилось, хотя потом закружилась голова. Не важно, главное, что Вода уже начинала его слушаться. Самые сложные изменения - качественные. количественные достигаются лишь упорными тренировками. Пусть в тысячу ли начинается с первого шага.

Ян Лю

Оба старались, как могли, но могли пока не очень. Это упражнение было одним из самых простых, можно сказать, базовых, чтобы освоить магию Воды. Бери и перетягивай воду из пруда, пока не поймешь, что она легко тебе подчиняется, и ты способен на что-то большее. Но сейчас парни уже вымотались, особенно Сонгцэн, который лучше выглядел после долгих тренировок в рукопашном бою, чем после пары простых упражнений с Водой.

- Ну, так себе, - честно сказал Ян. - В новой тренировке будет смысл тогда, когда с этим упражнением вы оба будете справляться без проблем. А пока вам есть, чем заняться самостоятельно. Вопросы?

У него выпал реальный шанс на этой торжественной ноте закончить тренировку и отпустить парней с миром отдыхать и думать, насколько серьезно они хотят изучать магию Воды. Пока оба могли понять, что это тяжело, нудно и требует немалых усилий.

Юншэн Лю

Юншэн взглянул на Сонгцэна, который казался бледным и уставшим. Сейчас он не чувствовал превосходства, сравнивая свои успехи с успехами друга. Юншэн и подумать не мог, что решится разобраться с магией Огня или Воздуха, а Сонгцэн зачем-то взялся за Воду, которую понимал с трудом, доказывая тем самым, что с воинами далеких непальских кланов лучше было не связываться, эти способны затеять что угодно. Более того, у Сонгцэна сегодня очень неплохо получалось работать с водой.

- Не, нету вопросов, - отозвался Юншэн. - Спасибо, пап, мы скажем, когда будем готовы.

В словах отца он видел не отказ учить их дальше, а условие, что нужно для того, чтобы устроить новую тренировку, и Юншэн считал, что это условие они с Сонгцэном выполнят, причем довольно скоро. Вот только отдохнут немного после сегодняшнего, переварят то, что папа уже рассказал, и начнут тренироваться, как создавать нормальные волны, которые легко подчиняются движению рук.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

От напряжения начинала болеть голова, но Сонгцэн старался держаться прямо и не показывать свою усталость. Он считал, что готов тренироваться дальше, если сифу Лю даст новое задание. Но тот прервал тренировку. Должно быть, все же заметил, что Сонгцэн потратил много энергии. За это было неудобно перед Юншэном, который выглядел бодро и явно мог заниматься дальше.

- Вопросы нет, спасибо, сифу Лю, - Сонгцэн вежливо поклонился отцу Юншэна.

Он считал, что сейчас немного отдохнет, и снова попыбует создать волну. Сегодня Сонгцэн узнал упражнение, над которым можно было работать, и это уже было хорошим шагом вперед. Путь, который он для себя выбрал, не был простым, но был реальным, и с каждым шагом Сонгцэн лишь больше в этом убеждался. Он мог обучаться магии Воды. Он делал успехи, пусть и небольшие. Он двигался вперед, а, значит, цель оказывалась все ближе.

Ян Лю

- На здоровье, - сказал Ян. - Можете быть свободны.

Он кивнул Юншэну и Сонгцэну и отправился домой, чувствуя себя очень ответственным старшим мастером, уработавшимся на групповой тренировке. И пусть Шэн только что-то скажет на этот счет. У неё в конце концов был муж, который вполне мог позаниматься магией Воды с их не приспособленным для постижения этого навыка сыном. Только вот родители непальского принца решили свалить эту часть обучения на него.

Ян больше думал о том, чего добивался Юншэн. В этом году он сильно изменился. У него появилась мотивация к тому, чтобы что-то изучать. Он выучил едва ли не больше, чем за несколько лет до этого. Тренировался, дома сидел с учебниками и

начал вникать в дела компании. Иногда помогал с переводами и другими мелкими заданиями, и в целом радовал. Ян понимал, что единственная причина для такой перемены - Янлин, главной проблемой с которой было то, что она - дочь Гунмао. И Юншэн, которого Лю всеми силами старался оградить от дел триады, в любой момент мог оказаться в эпицентре этих дел.
